Правительственное сообщеніе о дѣлѣ Малиновскаго.

Однимъ изъ первыхъ актовъ Временнаго Правительства было созданіе чрезвычайной слѣдственной комиссіи для разслѣдованія преступленій старой власти. На комиссію легла огромная по количеству матеріала задача. Въ настоящее время работы комиссіи настолько подвинулись впередъ что министръ юстиціи по соглашенію съ предсѣдателемъ комиссіи Н. К. Муравьевымъ, призналъ возможнымъ начать опубликованіе данныхъ разслѣдованія комиссіи которыя положены въ основу предъявляемыхъ обвиненій. Въ первую очередь признано возможнымъ опубликовать матеріалъ, добытый изъ архивовъ департамента полиціи и послужившій основаніемъ къ привлеченію къ отвѣтственности по обвиненію въ злоупотребленіяхъ власти бывшихъ министра внутреннихъ дѣлъ А. А. Макарова, товарища министра внутреннихъ дѣлъ И. М. Золотарева, директора департамента полиціи С. П. Бѣлецкаго, вице-директората того же департамента С. Е. Виссаріонова, начальника московскаго охраннаго отдѣленія А. П. Мартынова и прикомандированнаго къ тому же отдѣленію ротмистра В. Г. Иванова.

ПОСТАНОВЛЕНІЕ.

6 іюня 1917 г. Командированный въ чрезвычайную слѣдственную комиссію для производства слѣдствія Н. А. Колоколовъ разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ слѣдующее:

При разслѣдованіи по порученію комиссіи дѣятельности чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ и подчиненныхъ имъ должностныхъ лицъ департамента полиціи было обращено между прочимъ вниманіе на тѣ руководящія указанія, которыя были преподаваемы мѣстнымъ учрежденіямъ по разслѣдованію такъ называемыхъ политическихъ преступленій, т. е. нарушеній нормъ, воспрещающихъ «бунтъ противъ верховной власти» и «смуту» (главы 3 и 5 Угол. Улож.), при этомъ было установлено широкое пользованіе «сотрудниками», коимъ было присвоено наименованіе секретныхъ. Какъ видно изъ разосланной департаментомъ полиціи въ 1907 году инструкціи по организаціи и веденію внутренняго наблюденія въ жандармскихъ и розыскныхъ учрежденіяхъ, подъ «секретными сотрудниками» разумѣлись лица, которыя состоятъ или состояли членами революціонныхъ партій, организацій и группъ» и систематически доставляютъ свѣдѣнія объ ихъ дѣятельности. Такимъ образомъ, вопреки установленной общими законами обязанности полиціи предупреждать и пресѣкать преступленія, упомянутая инструкція давала указанія, допускающія развитіе преступленій до наивысшихъ предѣловъ и даже совершенія агентами лично преступныхъ дѣяній.

Установивъ это обстоятельство, слѣдственная комиссія перешла къ разслѣдованію дѣлъ отдѣльныхъ секретныхъ сотрудниковъ. Среди нихъ значится и крестьянинъ Плоцкой губерніи, Романъ Вацлавовичъ Малиновскій.

ДѢЛО МАЛИНОВСКАГО.

Время перваго сближенія Р. В. Малиновскаго съ розыскными органами въ точности установить не удалось, какъ вслѣдствіе отсутствія Малиновскаго, такъ и по причинѣ существовавшаго издавна обычая именовать сотрудниковъ различными кличками.

Установлено лишь документально, что въ апрѣлѣ 1910 года, будучи арестованъ въ Москвѣ, Малиновскій сталъ сотрудничать въ Московскомъ отдѣленіи по охранѣ общественной безопасности и порядка. Обладая при весьма скромномъ домашнемъ образованіи недюжинными способностями и большой энергіей, Малиновскій, по профессіи токарь и слесарь, не отличался склонно-

стью къ расчетливости, не обращая, повидимому, личными средствами, онъ, въ стремленіи добыть таковыя, не останавливался даже передъ карательными преступленіями: по справкамъ о судимости, издаваемымъ министерствомъ юстиціи Малиновскій былъ неоднократно въ молодости своей осужденъ за кражу даже со взломомъ преградъ, препятствовавшихъ доступу въ обитаемое строеніе. Впослѣдствіи, повидимому, Малиновскій оставилъ этотъ способъ пріобрѣтенія денежныхъ средствъ.

Изъ дѣла видно, что еще около 1901—1902 г.г. Р. Малиновскій сталъ сближаться съ прогрессивными рабочими кругами, причемъ заинтересовался соціалъ-демократическими теченіями. Позднѣе, по свидѣтельству Гольденберга, Малиновскій былъ дѣятельнымъ членомъ комиссіи по рабочимъ вопросамъ при с.-д. фракціи третьей Думы. Около 1906—1910 г.г. Малиновскій состоялъ секретаремъ союза рабочихъ по металлу. Самъ онъ впослѣдствіи на страницахъ «Правды» (1913 г.) такъ описывалъ дѣятельность этого союза въ его время: «третьеіюньскій режимъ обрушился на профессіональные союзы, но смести союзъ металлистовъ ему не удалось. Вопреки ударамъ, сыпавшихся со всѣхъ сторонъ и официальному закрытію союза, работа кипѣла, количество членовъ росло». Къ этому времени относится первое знакомство Малиновскаго съ кругами близкихъ къ Ленину (Ульянову).

ПОКАЗАНІЕ ЗИНОВЬЕВА.

Допрошенный въ качествѣ свидѣтеля журналистъ Радомысльскій (Зиновьевъ), объяснилъ, что познакомившись съ Малиновскимъ въ Петроградѣ въ 1906 году или въ началѣ 1907 года, онъ получилъ впечатлѣніе, что Малиновскій по своимъ взглядамъ былъ ближе къ меньшевикамъ, чѣмъ къ большевикамъ, въ общемъ же старался занимать позицію между обѣими фракціями. Какое отношеніе въ тотъ періодъ времени Р. Малиновскій имѣлъ къ розыскнымъ органамъ, точно не установлено. Однако, одинъ изъ пріобщенныхъ къ сему дѣлу документовъ заставляетъ остановиться на этомъ вопросѣ съ весьма основательными предположеніями. Въ дѣлѣ № 202, Департамента полиціи за 1912 годъ имѣется справка о дѣятельности секретнаго сотрудника «Портного», каковая кличка была присвоена Малиновскому, причемъ послѣ указанія ряда свѣдѣній, доставленныхъ имъ Московскому охранному отдѣленію, рукою вице-директора С. Е. Виссаріонова сдѣлана слѣдующая приписка: «съ 1906 по 1910 годъ Б. секретаремъ Петербургскаго союза металлистовъ «Эрнестъ», въ 1907 и 1910 г.г. добровольно съ начальникомъ охраннаго отдѣленія по телефону. Членъ партіи съ 1901 г.». Изъ справокъ департамента полиціи не видно вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы Малиновскій подвергался арестамъ до 1909 года. По тѣмъ же даннымъ Малиновскій принималъ участіе въ Москвѣ на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ фабричныхъ врачей и представителей фабрично-заводской промышленности. По свидѣтельству названнаго журналиста Радомысльскаго (Зиновьева) Малиновскій, принадлежащій къ числу талантливѣйшихъ ораторовъ, выдѣлился своими выступленіями уже на этомъ съѣздѣ врачей. 15 ноября 1909 г. по справкѣ деп. полиціи Малиновскій былъ арестованъ въ Петроградѣ на сходѣ мѣстной соціалъ-демократической организаціи, послѣ чего ему было воспрещено пребываніе тамъ и онъ непосредственно за тѣмъ переѣхалъ на жительство въ Москву. Какъ сказано выше, официальное вступленіе Малиновскаго въ сотрудники Московскаго охраннаго отдѣленія, состоялось въ апрѣлѣ 1910 года, послѣ чего, однако у него еще пять разъ производились обыски въ 1910 и 1911 годахъ, но каждый разъ они оказывались безрезультатными и Малиновскій былъ оставляемъ на свободѣ. Допрошенный по дѣлу подполковникъ Ивановъ объяснилъ, что Малиновскій самъ заявилъ ему при допросѣ о своемъ желаніи перейти откровенно съ начальникомъ отдѣленія, послѣ чего подполковникъ Заварзинъ объяснилъ свидѣтелю, что Малиновскій выразилъ готовность вступить въ число секретныхъ сотрудниковъ Московскаго охраннаго отдѣленія. Вскорѣ Малиновскій проявилъ въ этой своей дѣятельности большія способности, его начинаютъ считать все болѣе и болѣе «цѣннымъ» сотрудникомъ, постепенно увеличиваютъ его жалованье, первоначальный размѣръ котораго не превышалъ 50 р. въ мѣсяцъ, онъ получаетъ различныя командировки за границу, гдѣ поддерживаетъ связи съ «Ленинымъ» и приближенными къ нему лицами. Въ январѣ 1912 года на Пражскую конференцію соціалъ-демократовъ большевиковъ былъ въ числѣ другихъ сотрудниковъ охраны командированъ и Малиновскій.

ОБЪЯСНЕНІЯ ЛЕНИНА.

На слѣдствіи свидѣтель Ульяновъ (Ленинъ), по поводу этого факта представилъ слѣдующія объясненія: Малиновскій явился на конференцію съ именемъ одного изъ очень видныхъ дѣятелей рабочаго движенія, секретаря союза металлистовъ, про котораго не мало говорили въ меньшевистскихъ кругахъ, считавшихъ его своимъ, причемъ его даже прозвали «Русскимъ Бебелемъ»; въ силу этого авторитетность Малиновскаго казалась ему, Ульянову, а также другимъ участникамъ Пражской конференціи совершенно безспорной; а когда Малиновскій разсказалъ еще имъ, что онъ лишь постепенно, послѣ самыхъ серьезныхъ размышленій и наблюденій переходилъ отъ меньшевизма къ большевизму, то значеніе Малиновскаго поднялось еще больше. Тутъ же на Пражской конференціи Малиновскій былъ выбранъ въ центральный комитетъ Р. С. Д. Р. П. и сразу же былъ намѣченъ кандидатомъ въ Гос. Думу 4 созыва, при чемъ, по словамъ Ульянова, Малиновскій, конечно, не могъ бы пройти ни въ ц. к. ни въ Думу отъ партіи, «если бы не изобразилъ изъ себя горячаго и убѣжденнаго большевика». Къ этому Ульяновъ добавилъ, что, по вступленіи Малиновскаго въ ц. к. онъ «оцѣнилъ агитаторскую дѣятельность послѣдняго».

КАНДИДАТУРА МАЛИНОВСКАГО ВЪ ДУМУ.

По возвращеніи съ Пражской конференціи Малиновскій, повидимому, довелъ до свѣдѣнія начальника Московскаго охраннаго отдѣленія о намѣреніи Ленина и другихъ участниковъ Пражской конференціи проводить его въ члены Государственной Думы.

Уже въ маѣ 1912 года, въ рапортѣ своемъ отъ 5 числа б. вице-директоръ департамента полиціи С. Е. Виссаріоновъ, сообщая изъ Москвы министру Внутреннихъ Дѣлъ результаты ревизіи Московскаго охраннаго отдѣленія, увѣдомлялъ его, что предполагается выставить сотрудника «Портного» (кличка Малиновскаго въ охранномъ отдѣленіи) кандидатомъ въ члены Государственной Думы. На этомъ рапортѣ имѣется резолюція: 1) министра внутреннихъ дѣлъ А. А. Макарова, «читалъ 8.5. 1912 г.», 2) директора департамента полиціи С. П. Бѣлецкаго «представить его превосходительству товарищу министра внутреннихъ дѣлъ», 3) товарища министра И. Н. Золотарева: «прошу его превосходительство С. Е. Виссаріонова переговорить 11 мая 10-У. И. З. По. обр. вниманіе на мои помѣтки въ рапортѣ». На поляхъ рапорта этихъ замѣтокъ И. М. Золотарева имѣется весьма много.

Такимъ образомъ, намѣреніе провести въ Гос. Думу Малиновскаго, исходящее отъ ленинцевъ и вслѣдъ за тѣмъ поддержанное Московскимъ охраннымъ отдѣленіемъ было извѣстно слѣдующимъ высшимъ чинамъ министерства внутреннихъ дѣлъ: министру А. А. Макарову, товарищу министра И. М. Золотареву, директору департамента полиціи С. П. Бѣлецкому, вице-директору того же департамента С. Е. Виссаріонову.

Въ обнаруженныхъ дѣлахъ департамента полиціи не найдено никакихъ указаній на то, чтобы кто либо изъ этихъ лицъ выразилъ протестъ противъ проведенія въ высокое, законодательное учрежденіе подъ знаменемъ «Цекиста» и Ленинца—сотрудника охраннаго отдѣленія. При допросѣ на слѣдствіи упомянутый подполковникъ Ивановъ объяснилъ, что идею проведенія Малиновскаго въ Думу одобрили не только начальникъ охраннаго отдѣленія полковникъ Мартыновъ, но и вице-директоръ департамента полиціи Виссаріоновъ, которые имѣли между собою въ присутствіи его, Иванова, бесѣду на указанную тему.

25 августа 1912 года, за № 303377 начальникъ Московскаго охраннаго отдѣленія Мартыновъ обратился къ вице-директору департамента полиціи С. Е. Виссаріонову съ официальнымъ письмомъ слѣдующаго содержанія:

«При послѣдней встрѣчѣ вашего превосходительства съ секретнымъ сотрудникомъ ввереннаго мнѣ отдѣленія «Портнымъ» было выяснено, что однимъ изъ существенныхъ препятствій въ дѣлѣ извѣстныхъ вамъ предположеній, является недоброжелательное отношеніе одного изъ старшихъ его сослуживцевъ, изъ за коего «Портной» можетъ лишиться легальнаго заработка и какъ слѣдствіе сего утерять полноту присущихъ ему и крайне важныхъ въ данный моментъ правъ.

Въ настоящее время окончательно установлено, что мирное улаженіе обострившихся отношеній между „Портнымъ“ и его сослуживцемъ, благодаря упорству послѣдняго, не можетъ быть достигнуто ни въ коемъ случаѣ.

Принимая же во вниманіе то обстоятельство, что серьезность партійныхъ связей „Портного“ (при отказѣ отъ извѣстныхъ вашему превосходительству предположеній) приведетъ или къ полному отдаленію его отъ дѣла, или же, въ противномъ случаѣ, при его широкой популярности къ болѣе чѣмъ нежелательному провалу, является настоятельная необходимость способствовать до извѣстной степени достиженію его намѣреній, когда онъ окажется окончательно забронированнымъ отъ упрековъ бездѣятельности со стороны своихъ единомышленниковъ и отъ возможности непосредственнаго воздѣйствія розыскныхъ органовъ Имперіи.

Единственнымъ же путемъ для сего въ данный моментъ является хотя бы временное удаленіе его недоброжелателя изъ учрежденія, въ коемъ оба они служатъ. Такъ какъ мастеръ Моисей Степановъ Криновъ въ настоящее время неожиданно выѣхалъ по мѣсту своей родины въ районъ Можайскаго уѣзда и намѣренъ присутствовать на Бородинскихъ юбилейныхъ торжествахъ, то представляется удобный случай задержать его тамъ приблизительно до 10 сентября сего года, мотивируя арестъ безъ ссылки на Москву и мѣста его службы, исключительно мѣстными свѣдѣніями относительно истинныхъ причинъ его пріѣзда въ столь серьезный для Бородинскаго района моментъ. Буде настоящія мои предположенія признаны будутъ вашимъ превосходительствомъ соотвѣтствующими важности создавшагося вокругъ „Портного“ обстановки, почтительнѣйше ходатайствую о преподаніи личныхъ руководящихъ о семъ указаній отдѣльнаго корпуса жандармовъ министру Еропову, коему одновременно съ симъ мною послана представленная при семъ въ копіи депеша“.

На этомъ письмѣ начальника Московскаго охраннаго отдѣленія, повидимому, рукой С. П. Бѣлецкаго отмѣчено. „Доложено г. министру внутреннихъ дѣлъ 26 авг.“. При разслѣдованіи этой даты надлежитъ имѣть въ виду, что какъ С. Е. Виссаріоновъ, такъ и С. П. Бѣлецкій и министръ внутреннихъ дѣлъ А. А. Макаровъ въ то время находились въ предѣлахъ Московской губерніи по поводу Бородинскихъ торжествъ. Въ приложенной къ этому письму копіи телеграммы въ Бородино министру Еропову предлагается дѣйствительно арестовать Моисея Кринова съ соблюденіемъ упомянутыхъ выше предосторожностей.

При допросѣ на слѣдствіи названнаго выше подполковника Мартынова онъ заявилъ слѣдующее. Вступивъ въ должность начальника Московскаго охраннаго отдѣленія въ іюлѣ 1912 года онъ не успѣлъ сразу ознакомиться со всѣми дѣлами, а во время отпуска по поводу пріѣзда государя онъ точно не могъ освѣдомиться о подробностяхъ дѣла сотрудника „Портного“ и не зналъ въ какомъ отношеніи Моисей Криновъ могъ помѣшать Малиновскому и вслѣдствіе его нужно арестовать; онъ, Мартыновъ лишь подписалъ бумагу, составленную Ивановымъ, на котораго вполнѣ полагался тѣмъ болѣе, что именно Ивановъ „велъ“ сотрудника „Портного“. Къ этому Мартыновъ добавилъ, что изъ словъ какъ С. Е. Виссаріонова, такъ и С. П. Бѣлецкаго пріѣзжавшихъ въ Москву, онъ видѣлъ желаніе департамента полиціи провести Малиновскаго въ Гос. Думу. Такимъ образомъ слѣдствіемъ установлено, что Малиновскаго проводитъ въ Гос. Думу партія большевиковъ, во главѣ съ Ленинымъ съ одной стороны и департаментъ полиціи съ вѣдома министра вн. дѣлъ Макарова и его товарища Золотарева съ другой. Это совпаденіе плановъ облегчало Малиновскому доступъ въ выборщики въ 4-ю Гос. Думу. По словамъ допрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля такие участника въ Пражской конференціи и сотрудника Московскаго охраннаго отдѣленія Андрея Сергѣева Романова (по кличкѣ „Меланія“) самъ Малиновскій энергично устраивалъ избирательную кампанію, ленинцы ему въ этомъ дружно помогали; въ отношеніи же неожиданно возникшаго препятствія въ исполненіи задуманнаго плана—въ лицѣ недоброжелательнаго, относившагося къ Малиновскому мастера завода Моисея Кринова, собиравшагося уволить Малиновскаго и тѣмъ лишить его ценза,—пришло на помощь министерство внутреннихъ дѣлъ.

Вскорѣ, однако, появилось новое препятствіе. На основаніи 10 ст. полож. о выборахъ въ Гос. Думу не могутъ участвовать въ этихъ выборахъ лица, подвергавшіяся по суду наказанію за кражу, мошенничество и присвоеніе, причемъ означенное ограниченіе не покрывается и давностью. Между тѣмъ, именно въ этомъ отношеніи, какъ указано въ прошломъ Малиновскаго былъ весьма серьезный дефектъ, ибо еще въ 1889 г. онъ по приговору Плоцкаго окружнаго суда былъ осужденъ за кражу со взломомъ изъ обитаемаго помѣщенія на основаніи 2 ч. 1655 и 2 п. 1647 ст. Улож. О. Наказ. и назначенное ему наказаніе отбылъ въ 1902 году. 11 октября 1912 г. вице-директоръ департамента полиціи Виссаріоновъ представилъ директору Бѣлецкому слѣдующій рапортъ: „Вслѣдствіе личнаго приказанія имѣю честь представить вашему превосходительству положеніе о выборахъ въ Государственную Думу и доложить, что согласно 1 и. 10 ст. извѣстное вамъ лицо, какъ отбывшее наказаніе въ 1902 г. за кражу со взломомъ изъ обитаемаго строенія, какъ за кражу въ третій разъ, по моему мнѣнію, не можетъ участвовать въ выборахъ. Къ изложенному считаю долгомъ присовокупить, что вы изволили приказать довожить вамъ, что надлежитъ возбудить передъ г. министромъ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли ставить въ извѣстность о существующемъ ограниченіи Московскаго губернатора или это лицо должно пройти для него совершенно незамѣченнымъ. Вице-директоръ С. Виссаріоновъ“.

На представленіи рукою С. П. Бѣлецкаго отмѣчено: „доложено г. министру

въ дѣлѣ 19/X. Предоставить дѣло избранія ему естественному ходу. С. В.".

Къ переписки приложенъ листъ бумаги, на коемъ наложенъ оттискъ телеграммы слѣдующаго содержанія. „Шифръ Москва начальнику охраннаго отдѣленія. Вопросъ объ участіи извѣстнаго вамъ лица въ выборахъ предоставьте его естественному ходу № 1254 и. д. директора Бѣлецкій. 17/X 12". На другомъ листѣ бумаги съ оттискомъ штемпеля особаго отдѣла „20 окт. 1912 г. вход. № 31090" наложенъ слѣдующій текстъ: „разборъ шифрованной телеграммы изъ Москвы отъ начальника охраннаго отдѣленія на имя директора департамента полиціи. Дѣло предоставлено его естественному ходу. Успѣхъ обезпеченъ. Подполковникъ Мартыновъ".

Наконецъ, 26 того же октября начальникомъ московскаго охраннаго отдѣленія телеграммой донесено директору департамента „исполнено успѣшно".

ПОѢЗДКА МАЛИНОВСКАГО ЗАГРАНИЦУ.

Выборы Малиновскаго въ Государственную Думу отъ Московской рабочей куріи, какъ оказывается, 26 октября 1912 года прошли успѣшно. Жена Ленина, Надежда Константиновна Ульянова, (урожденная Крубская) прислала поздравительное письмо по поводу этого успѣха; въ органѣ большевиковъ петроградской „Правдѣ" уже 3 ноября появляется горячая привѣтственная по его адресу статья съ выраженіемъ увѣренности, что Малиновскій, уже болѣе 10 л. являющійся соціалъ-демократомъ и пользующійся горячей любовью и уваженіемъ, своими способностями несомнѣнно скоро заявитъ о себѣ по всей Россіи; департаментъ же полиціи увеличитъ ему жалованье, которое дошелъ въ концѣ концовъ до 500 руб. въ мѣсяцъ.

Какъ видно изъ прибщенныхъ къ дѣлу документовъ въ октябрѣ 1912 года Малиновскій согласно полученнымъ директивамъ отъ Ленина выѣхалъ въ село Зуево, Владимірской губерніи, причемъ остановился тамъ подъ вымышленнымъ именемъ Генриха Эрнестовича Эйвальдъ, предъявивъ годовой паспортъ отъ имени Томской мѣщанской управы отъ 27 мая 1912 г. за № 774.

При настоящемъ разслѣдованіи Томская мѣщанская управа прислала справку, что Генрихъ Эрнестовичъ Эйвальдъ приписанъ къ Томскому мѣщанству никогда не былъ и паспортовъ 27 мая 1912 года никому не выдавалось. Допрошенный при слѣдствіи вышеназванный подполковникъ Ивановъ пояснилъ, что хотя онъ и не помнитъ ѣздилъ ли Малиновскій во Владимірскую губернію и выдавался ли ему изъ охраннаго отдѣленія подложный паспортъ, однако, онъ утверждаетъ, что въ отдѣленіи велась подъ наблюденіемъ начальника книга такихъ паспортовъ и не отрицаетъ возможности того, что паспортъ Эйвальдъ могъ по порученію начальника отдѣленія пройти для дачи Малиновскому и черезъ его, Иванова, руки.

Какъ видно изъ дѣла, цѣлью указанной поѣздки Малиновскаго было свиданіе съ депутатомъ отъ рабочихъ Владимірской губерніи Самойловымъ для приглашенія его выѣхать въ Краковъ на конференцію. По сему Владимірскій губернаторъ запросилъ департаментъ полиціи, какъ ему поступить въ случаѣ если членъ Думы Самойловъ возбудитъ ходатайство о выдачѣ ему заграничнаго паспорта. На перепискѣ имѣется справка такого содержанія: „Доложено 27 октября г. директоръ приказалъ представить его превосходительству всю переписку о Малиновскомъ для доклада г. министру и телеграфировать губернатору, что паспортъ члену Гос. Думы Самойлову долженъ быть выданъ. Полковникъ Еремина. 23/X. Телеграмма послана 27/X". Далѣе отмѣтка: „доложено г. министру по дѣлу 29/X. Командир.

въ Москву сію пр-во С. Е. Виссаріонова С. Б.".

Вслѣдъ за тѣмъ, какъ видно изъ письма начальника Ц-скаго охраннаго отдѣленія директору департамента полиціи отъ 8 ноября 1912 г., въ виду послѣдовавшаго со стороны Ленина приглашенія Малиновскаго въ цѣляхъ координированія дѣйствій будущихъ представителей соціалъ-демократической думской фракціи, Мартыновъ поручилъ сотруднику «Портному» отправиться для этого дѣлового свиданія за границу, причемъ, какъ сказано въ письмѣ, передъ своимъ отъѣздомъ, сотрудникъ успѣлъ получить рядъ соотвѣтствующихъ директивъ отъ вице-директора департамента полиціи С. Е. Виссаріонова.

По этому поводу Ленинъ показалъ, что Малиновскій дѣйствительно пріѣзжалъ къ нему тогда въ Краковъ. По возвращеніи въ Петроградъ, къ открытію засѣданій 4-й Гос. Думы, Малиновскій переходитъ подъ непосредственное руководство С. Е. Виссаріонова уже подъ псевдонимомъ «Иксъ». Въ дѣлахъ департамента полиціи была обнаружена тетрадь агентурныхъ записей со словъ этого сотрудника, сдѣланныхъ рукой Виссаріонова, а одна запись рукой С. П. Бѣлецкаго.

ИНСТРУКЦІЯ ЛЕНИНА МАЛИНОВСКОМУ.

Записи относятся лишь ко времени до 6 апрѣля 1913 года, позднѣйшихъ же до сего времени не обнаружено. На первой страницѣ отъ 14 ноября 1912 года, между прочимъ значится: «Ленинъ далъ фракціи слѣдующія директивы: 1) провести Лобову секретаремъ фракціи, 2) поставить активную работу, 3) урегулированіе внесенія членскихъ взносовъ въ ц. к.; 4) возстановить работы на мѣстахъ, 5) участвовать въ «Правдѣ» и 6) на Рождествѣ съѣхаться въ Краковѣ...

Какъ видно изъ дѣла, эти директивы Ленина не встрѣтили противодѣйствія со стороны Департамента Полиціи, ибо «секретный сотрудникъ «Иксъ», онъ же Малиновскій: 1) добился назначенія Лобовой секретаремъ; 2) велъ активную работу въ Думѣ и внѣ ея и заслужилъ лестную оцѣнку со стороны Ленина, который, при допросѣ признавалъ Малиновскаго выдающимся дѣятелемъ въ этой области; 3) содѣйствовалъ ускоренію 25 руб. взноса въ ц. к. членами соціалъ-демократической фракціи; 4) усиленно проповѣдывалъ и въ своихъ выступленіяхъ съ трибуны Гос. Думы и другими способами полную необходимость организаціи всѣхъ мѣстныхъ силъ для борьбы съ царизмомъ и для провозглашенія демократической республики, 5) принималъ энергичное участіе въ газетѣ «Правда», горячо пропагандируя ее, распространяя ее лично въ Москвѣ, собирая въ ея пользу деньги, содѣйствуя устройству вечеровъ, въ цѣляхъ поддержанія газеты, участвуя въ ней, въ качествѣ сотрудника, причемъ за одну его статью о союзѣ металлистовъ, редакторъ былъ оштрафованъ на 500 р., съ замѣной 3-мѣсячнымъ арестомъ; нѣкоторое время онъ состоялъ при газетѣ даже въ качествѣ казначея, свои отчеты по газетѣ «Правда» Малиновскій также представлялъ на просмотръ С. Е. Виссаріонова и С. П. Бѣлецкаго.

По показанію свидѣтеля Ленина, онъ весной 1912 года переѣхалъ изъ Парижа въ Краковъ со спеціальной цѣлью работать ежедневно для «Правды», поставленной въ апрѣлѣ 1912 г. и сразу ставшей главнымъ органомъ воздѣйствія большевиковъ на массы. Въ то же время участіе Малиновскаго въ «Правдѣ» не только не встрѣчало противодѣйствія со стороны его петроградскихъ руководителей, но и въ од-

изъ денежныхъ отчетовъ С. Е. Виссаріонова, въ израсходованіи отпущеннаго ему на агентурныя траты аванса упоминается, между прочимъ, что 4 декабря 1912 г. 30 руб. уплачено «Иксу», въ качествѣ расходныхъ по вечеру, въ пользу «Правды».

Наконецъ, по словамъ Ульянова (Ленина) Малиновскій чаще всѣхъ остальныхъ депутатовъ посѣщалъ его въ Краковѣ.

МАЛИНОВСКІЙ ВЪ ДУМѢ.

Дѣятельность Малиновскаго въ Государственной Думѣ носитъ весьма яркій характеръ. Будучи избранъ товарищемъ предсѣдателя соціалъ-демократической фракціи, первоначально единой, Малиновскій, руководствуясь дальнѣйшими директивами Ленина, проводитъ въ Думѣ идеи большевизма и отдѣленія отъ болѣе умѣренныхъ теченій. Еще въ агентурной запискѣ отъ 18 декабря 1912 года Виссаріоновъ, со словъ Малиновскаго, записалъ въ дневникѣ слѣдующее: «Положеніе фракціи сейчасъ таково, что можно было бы шестъ большевиковъ инспирировать, чтобы они своимъ поведеніемъ всю фракцію раскололи на большевиковъ и меньшевиковъ. Это поддерживаетъ Ленинъ» (см. письмо)». Въ то же время Е. С. Виссаріоновъ отмѣчаетъ на одной изъ записей, что агентурѣ даны указанія въ смыслѣ недопущенія слѣянія фракцій.

РАСКОЛЪ ФРАКЦІИ И ОХРАНКА.

«Общій взглядъ департамента полиціи о необходимости противодѣйствія слѣянію большевиковъ съ меньшевиками высказанъ позднѣе въ одномъ изъ циркуляровъ директора департамента полиціи отъ 1914 года. Своими выступленіями въ Думѣ Малиновскій, дѣйствительно, содѣйствовалъ расколу фракціи, и когда этотъ расколъ осенью 1913 года окончательно состоялся, онъ былъ избранъ предсѣдателемъ большевистской «шестерки», именовавшейся Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей фракціей».

Его выступленія въ Думѣ были ярко-оппозиціонны. Допрошенный, въ качествѣ свидѣтеля, предсѣдатель 4-ой Государственной Думы М. В. Родзянко установилъ, что товарищи его по должности отказывались предсѣдательствовать, когда выступалъ Малиновскій. Между тѣмъ, предсѣдатели совѣта министровъ неоднократно намекали М. В. Родзянко на возможность роспуска Думы, если лѣвымъ будетъ предоставляема свобода при высказываніи своихъ сужденій.

При дальнѣйшемъ изслѣдованіи оказалось: что Малиновскій произносилъ рѣчи частью отъ себя, частью же заранѣе приготовленныя «Ленинымъ», «Зиновьевымъ» и другими лицами. Эти заранѣе приготовленныя рѣчи Малиновскій представлялъ и на просмотръ въ департаментъ полиціи. Такъ, рѣчь, произнесенная имъ въ Думѣ по поводу взрыва на Пороховыхъ заводахъ, была заготовлена свидѣтелемъ Радомысльскимъ («Зиновьевымъ»); рукопись же была найдена въ дѣлахъ департамента полиціи съ сдѣланной С. П. Бѣлецкимъ надписью Радомысльскій (Зиновьевъ).

ДЕКЛАРАЦІЯ С. Д. ФРАКЦІИ, ИСПРАВЛЕННАЯ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ ПОЛИЦІИ.

Особенно характерна въ этомъ отношеніи исторія деклараціи, оглашенной 7 декабря 1912 года въ Думѣ Малиновскимъ отъ имени соціалъ-демократической фракціи. Декларація эта обсуждалась въ теченіе довольно долгаго промежутка времени, причемъ нѣкоторые депутаты получили копіи декларацій. Въ концѣ записи въ упомянутомъ агентурномъ дневникѣ отъ 27 ноября 1912 года Е. С. Виссаріоновымъ отмѣчено: «копія деклараціи получена»; въ слѣдующей записи имѣлась также отмѣтка о томъ, что эта копія была своевременно представлена господину директору въ соотвѣтствіи съ этимъ среди бумагъ департамента была обнаружена и указанная копія деклараціи, вложенная въ листъ бумаги, на коемъ рукой бывшаго министра внутреннихъ дѣлъ Маклакова сдѣлана надпись: «Читалъ 30, 2, 1912 года».

Въ текстѣ этой деклараціи имѣлось мѣсто, вычеркнутое и на полѣ сдѣланныя исправленія рукой Е. С. Виссаріонова. Хотя вставленный послѣдними текстъ не былъ, судя по стенографическому отчету, менѣе, вычеркнутое Виссаріоновымъ произношеніемъ Малиновскимъ, тѣмъ не мѣсто также не было имъ прочитано.

За напечатаніе этой рѣчи Малиновскаго противъ редакторовъ газетъ «Правда» и «Путь», по сообщенію «Правды», было возбуждено уголовное преслѣдованіе по 129 ст. Угол. Улож., такимъ образомъ, фактъ цензуры рѣчей Малиновскаго членами М. В. Д. надлежитъ признать установленнымъ.

Въ рѣчахъ его неоднократно отмѣчалось рѣзкое порицаніе 3-іюньской Думѣ, суровая критика капиталистическаго строя, съ требованіемъ демократической республики, конфискація помѣщичьихъ земель и т. д.

Для характеристики дѣятельности Малиновскаго и стоящихъ за нимъ членовъ М. В. Д. по отношенію достоинства въ Гос. Думѣ, надлежитъ отмѣтить, что Малиновскій былъ первымъ, подписавшимъ запросъ къ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи по вопросу о провокаціи с.-д. депутатовъ 2-ой Гос. Думы, и произнесъ горячую рѣчь въ защиту сугубости этого запроса.

Какъ видно изъ цѣлаго ряда сочувственныхъ отзывовъ и привѣтствій, напечатанныхъ въ газетѣ «Правда» рѣчи Малиновскаго и вся его дѣятельность доставили ему широкую популярность. Многочисленные польскіе рабочіе, выражая ему благодарность за стойкое проведеніе идей большевизма, просили даже Малиновскаго быть ихъ представителемъ въ Государственномъ Совѣтѣ Ягеллы, примыкающаго къ ликвидаторству. Неоднократно выѣзжая за указаніями къ Ленину и получая отъ него письменныя директивы, Малиновскій послѣдовательно проводилъ тѣ идеи, которыя соотвѣтствовали взглядамъ Ц. К. и вмѣстѣ съ тѣмъ, не противорѣчили видамъ департамента полиціи.

ЛЕНИНЪ О ПРОВОКАЦІИ МАЛИНОВСКАГО.

По этому поводу свидѣтель Ульяновъ на слѣдствіи заявилъ, между прочимъ, слѣдующее: «Я не вѣрю въ провокаторство здѣсь и потому, что, будь Малиновскій провокаторъ, отъ этого охранка не выиграла бы такъ, какъ выиграла наша партія отъ «Правды» и всего легальнаго аппарата.

Ясно, что, проводя провокатора въ Думу, устраняя для этого соперниковъ большевиковъ и т. п., охранка руководилась грубымъ представленіемъ о большевикахъ, я бы сказалъ, грубочной карикатурой на него; большевики не будутъ устраивать вооруженное возстаніе. Чтобы имѣть въ рукахъ всѣ нити, стоило съ точки зрѣнія охранки пойти на все, чтобы провести Малиновскаго въ Думу и Ц. К., а когда охранка добилась и того, и другого, то оказалось, что Малиновскій превратился въ одно изъ звеньевъ длинной и прочной цѣпи, связывающихъ нашу нелегальную базу съ «Правдой».

Во время одной изъ своихъ заграничныхъ поѣздокъ въ началѣ 1914 года Малиновскій, по свидѣтельству журналиста В. Л. Бурцева, совершилъ турнэ по Европѣ вмѣстѣ съ Ленинымъ. Оказалось, что они были въ Швейцаріи, Брюсселѣ и Парижѣ, гдѣ читали поочередно лекціи. Ленинъ одобрилъ ту рѣчь Малиновскаго, которую послѣдній произнесъ въ Брюсселѣ.

Что же касается пребываніе Малиновскаго въ Парижѣ, то въ этомъ отношеніи освѣщаетъ его дѣятельность съ достаточной полнотой показаніе свидѣтеля, Буренина, присутствовавшаго на одной изъ открытыхъ лекцій Малиновскаго, въ присутствіи до 400 человѣкъ, гдѣ

слушателей Малиновскій былъ тогда «знаменосцемъ чистаго большевизма» хвастался произведеніемъ въ думской с.-д. фракціи разколовъ и, преувеличивая развитіе этого раскола такъ, загранницей".

По интимнымъ, тактическимъ вопросамъ Малиновскій затѣмъ, въ качествѣ инструктора большевизма, читалъ лекцію въ закрытомъ засѣданіи о чемъ свидѣтелю извѣстно отъ нѣкоторыхъ слушателей его. Характерны для всесторонней оцѣнки дѣятельности Малиновскаго также изъясненія свидѣтеля о поѣздкѣ его въ Финляндію. Такъ, онъ разсказывалъ объ этомъ Е. С. Виссаріонову (запись въ дневникѣ отъ 6 февраля 1913 года): «2 февраля 1913 года въ Рабочемъ Домѣ въ Выборгѣ состоялось собраніе финляндской с.-д. партіи съ членами Г. Думы. Присутствовали Малиновскій, Сладковъ, Хаустовъ, Петровскій, Туляковъ Шаговъ, Мураловъ, Ягелло и Юрьяновъ, послѣдніе двое не были переписаны полиціей. Въ Выборгѣ былъ Шотманъ и Хуттоненъ. Въ Гельсингфорсѣ были тѣ же члены Государственной Думы за исключеніемъ послѣднихъ 4-хъ. Въ Выборгѣ не было никакихъ партійныхъ обсужденій, въ Гельсингфорсѣ было формальное засѣданіе въ ресторанѣ"; въ предыдущей же записи дневника отъ 28 Января, значится: „сегодня съ пяти часовъ дня до семи часовъ было въ квартирѣ Петровскаго засѣданія русскаго Ц. К. Присутствовали: Андрей Свердловъ, Малиновскій, Петровскій, „Филипъ" (Голощекинъ) и Валентина Николаевна Лобова. Во исполненіе директивъ Ленина, поручено было командировать Малиновскаго—поставить въ Гельсингфорсѣ типографію. Связь должна быть съ Шотманомъ"...

Свидѣтель Ульяновъ (Ленинъ) по этому поводу объяснилъ, что хотя онъ и не помнитъ, давались ли Малиновскому инструкціи по связи съ финляндской с.-д. партіи или по установкѣ типографіи въ Гельсингфорсѣ, однако, признаетъ вполнѣ возможнымъ возложеніе на Малиновскаго исполненія подобныхъ директивъ. Свидѣтель Радомысльскій (Зиновьевъ) припомнилъ по сему поводу, что въ указанный періодъ времени былъ разговоръ объ открытіи и въ Финляндіи одной старой нелегальной типографіи. По поводу той же поѣздки Малиновскаго въ Финляндію начальникъ мѣстнаго жандармскаго управленія 26 іюня 1913 года, за № 931 доносилъ Департаменту Полиціи, въ отвѣтъ на его вопросъ, слѣдующее, 17 февраля по н. с. въ городѣ Гельсингфорсѣ около 7 час. вечера съ депутаты Г. Думы, между прочимъ посѣтили, такъ называемый, сословный домъ. Въ это время тамъ происходило засѣданіе с.-д. сеймовой группы Засѣданіе, которое состоялось въ особомъ помѣщеніи, посѣтили члены Гос. Думы. На засѣданіи въ это время разбирался съ принципіальной стороны вопросъ о томъ, выбирать ли представителя отъ Финляндіи въ Г. Думу и Гос. Совѣтъ.

Когда по этому поводу спросили мнѣніе бывшаго въ числѣ русскихъ депутата с.-д. Малиновскаго, то послѣдній высказалъ тотъ взглядъ, что существованіе двухъ параллельныхъ законодательствъ недопустимо. Но такъ какъ законъ о выборахъ депутатовъ отъ Финляндіи, Г. Думы породилъ непорядокъ въ финляндскихъ основныхъ законахъ то рѣчи о выборахъ въ Г. Думу представителей отъ Финляндіи въ настоящій моментъ быть не можетъ... Если бы удалось измѣнить законъ о выборахъ въ Г. Думу въ томъ смыслѣ, чтобы составъ ея могъ состоять изъ элементовъ, составляющихъ Финляндію, то тогда на поднятіе вопроса о выборахъ представителей отъ Финляндіи въ Г. Думу было бы имѣлось обоснованіе. При этомъ Малиновскимъ было высказано сожалѣніе, что Финляндскій Сеймъ не поднялъ этого вопроса во время засѣданія 1 Думы, а особенно созыва 2 Г. Думы. На этомъ засѣданіи были почти всѣ 86 депутатовъ Сейма финской с.-д. партіи".

ВНѢДУМСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МАЛИНОВСКАГО.

Внѣдумской дѣятельности Малиновскаго извѣстно еще, что онъ выѣзжалъ въ Москву и другіе города, гдѣ читался лекціи на тему о страхованіи рабочихъ, и что на съѣздѣ торгово-промышленныхъ служащихъ въ Москвѣ весной 1913 года представитель полиціи судя по извѣстіямъ „Правды" предупредилъ Малиновскаго, что въ случаѣ появленія имъ раздачи номеровъ этой газеты съѣздъ можетъ быть вовсе запрещенъ; вслѣдъ за тѣмъ закрытіе съѣзда состоялось по распоряженію Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Обращаетъ на себя вниманіе также слѣдующій документъ. Въ конвертѣ со сдѣланной С. Е. Виссаріоновымъ надписью: „документы, полученные отъ икса"—оказался между прочимъ памятный листокъ и съ отмѣткой чернилами „1—3 и отданы Бадаеву, 1—3 прилагаю при семъ, 1—3 осталось бы мнѣ на всякій случай. Распространено не будетъ. Поэтому поводу членъ Гос. Думы Бадаевъ показалъ, что листокъ этотъ несомнѣнно заключаетъ свѣдѣнія относящіяся къ передачѣ нелегальной литературы, которую, по крайней мѣрѣ, разъ, а можетъ быть и больше вручалъ ему для распространенія Малиновскій, онъ же, съ своей стороны раздалъ свою литературу среди избирателей. Допрошенная въ качествѣ свидѣтельницы жена „Ленина"—Надежда Константиновна Ульянова по поводу транспортированія изъ заграницы партійной литературы объяснила между прочимъ слѣдующее: «какъ то въ 1913 или въ началѣ 1914 г. Малиновскій пріѣхалъ въ Краковъ съ какимъ то желѣзнодорожнымъ рабочимъ, который, по его словамъ, собрался провезти въ Петроградъ большое количество литературы; послѣдняя и была вслѣдствіи рекомендаціи Малиновскаго, отправлена въ Россію съ этимъ рабочимъ, при чемъ вся эта литература, вѣсомъ около 2 пудовъ, дѣйствительно оказалась очень дешево и скоро доставленной въ Петроградъ въ думскую с. д. фракцію".

УХОДЪ МАЛИНОВСКАГО.

22 апрѣля 1914 года состоялась бурная обструкція со стороны лѣваго крыла Государственной Думы противъ предсѣдателя Совѣта министровъ Горемыкина, причемъ 21 депутатъ, въ томъ числѣ и Малиновскій были исключены на 15 засѣданій. По словамъ члена Государственной Думы Бадаева и Муравлова, Малиновскій возмущался создавшимся положеніемъ и настаивалъ на томъ что „съ этими карами парламентскими способами бороться нельзя", что „нужны другіе пріемы борьбы", что „возвращеніе въ Думу было бы позорнымъ, необходимы болѣе революціонныя выступленія", „въ видѣ уличныхъ манифестацій рабочихъ", которыхъ „депутаты должны были напять на защиту". Этотъ взглядъ Малиновскаго не встрѣтилъ сочувствія среди лѣвыхъ элементовъ Думы и 7 мая 1914 года депутаты по окончаніи срока исключенія, возвратились въ Думу. Здѣсь они по очереди читали декларацію съ выраженіемъ протеста противъ насилія, причемъ предсѣдатель лишалъ говорившихъ слова. Когда послѣ членовъ Думы Керенскаго и Хаустова выступилъ Малиновскій и упорно продолжалъ читать декларацію, несмотря на замѣчаніе его слова предсѣдателемъ Думы, послѣдній былъ вынужденъ поручить приставу Государственной Думы предложить Малиновскому покинуть каѳедру. И только послѣ этого Малиновскій удалился на свое мѣсто.

Въ тотъ же день предсѣдатель Думы М. В. Родзянко узналъ отъ товарища министра в. д. В. Ф. Джунковскаго, что Малиновскій является сотрудникомъ охраны. 8-го того же мая Малиновскій внезапно сложилъ съ себя депутатскія полномочія и немедленно выѣхалъ за границу. Какъ видно изъ показаній, допрошеннаго въ качествѣ свидѣтеля, ген. лейтен. Джунковскаго онъ узналъ о томъ, что еще до его назначенія на должность товарища министра, въ Г. Думу былъ произведенъ при содѣйствіи департамента полиціи сотрудникъ охраны, „твердо рѣшилъ прекратить это безобразіе", но такъ, чтобы „не вызвать скандала, ни для Думы, ни для министровъ".

Послѣ неоднократныхъ совѣщаній съ директоромъ департамента Брюнъ-де-Сентъ-Изполитомъ было рѣшено выдать Малиновскому годовое жалованье въ размѣрѣ 6,000 р., потребовавъ отъ него выхода изъ Гос. Думы и отправить его немедленно за-границу. Все это и было вслѣдъ за тѣмъ исполнено, причемъ, какъ оказалось, Малиновскій не счелъ нужнымъ представить какія-либо объясненія своего ухода софракціонерамъ.

По пріѣздѣ же въ Австрію онъ явился къ Ленину и тамъ, несмотря на противорѣчивыя объясненія причинъ своего ухода, былъ партійнымъ судомъ оправданъ по обвиненію въ провокаторствѣ по недостаточности уликъ.

Появившіеся съ начала въ Гос. Думѣ, а затѣмъ и въ печати, и въ обществѣ слухи о сношеніяхъ Малиновскаго съ дѣятелями охраны, были энергично опровергаемы въ печати, какъ самимъ Ульяновымъ (Ленинымъ), такъ и другими представителями большевиковъ.

МАЛИНОВСКІЙ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Про дальнѣйшую судьбу Малиновскаго достовѣрно извѣстно лишь, что онъ оказался въ одномъ изъ лагерей военно-плѣнныхъ въ Германіи, но какъ онъ туда попалъ — не установлено. По словамъ вышеозначенныхъ свидѣтелей Ульянова и Радомысльскаго, Малиновскій неоднократно имъ писалъ послѣ этого изъ Германіи; изъ писемъ къ нимъ другихъ военнопленныхъ выяснилось, что Малиновскій открылъ тамъ партійныя занятія, читалъ лекціи, разъяснялъ Эрфуртскую программу, причемъ слушатели прислали главѣ большевизма восторженные отзывы о плодотворной дѣятельности Романа Малиновскаго.

ПРЕДАНІЕ СУДУ МАКАРОВА И ДРУГИХЪ.

Вслѣдствіе изложенныхъ данныхъ, б. министръ внутреннихъ дѣлъ А. А. Макаровъ, бывшій тов. мин. вн. дѣлъ бывшій товарищъ министра вн. дѣлъ И. Н. Золотаревъ,, б. директоръ департамента полиціи С. П. Бѣлецкій, вице-директоръ того-же департамента Виссаріоновъ, б. начальникъ Московскаго охраннаго отдѣленія А. П. Мартыновъ и командированный въ то-же отдѣленіе ротмистръ В. Г. Ивановъ привлекаются къ уголовной отвѣтственности по второй части 341 ст. Улож. о Наказ., за превышеніе власти, имѣвшее особо важныя послѣдствія.

Хроника.

Письмо Малиновскаго министру юстиціи.

Р. Малиновскій обратился изъ Германіи къ министру юстиціи съ письмомъ, въ которомъ пишетъ, что узнавъ о томъ, что его обвиняютъ въ службѣ въ охранной полиціи, и что въ ближайшее время имѣетъ быть засѣданіе суда, онъ желаетъ явиться и ходатайствуетъ о возвращеніи въ Россію до окончанія войны.

«Увѣренъ, что со стороны нѣмецкихъ властей особыхъ препятствій къ этому не будетъ. Не касаясь вопроса по существу, считаю не лишнимъ заявить, что приговоръ, произнесенный безъ моего присутствія какимъ бы онъ ни былъ, я справедливымъ признать не могу, — заканчиваетъ свое письмо.

Въ письмѣ указанъ адресъ.

Министръ юстиціи Зарудный передалъ это письмо въ распоряженіе судебнаго слѣдователя по особо важнымъ дѣламъ.